

АКСИОЛОГИЯ НАУКИ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО ОБЛИКА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Мищенко В.И., Бардин А.Н.

кафедра философии НТУ «ХПИ», г. Харьков

Человек III тысячелетия своим богом считает науку. Наука позволяет обеспечивать комфортное существование, формирует веру в прогресс, оставляет надежду на решение глобальных проблем. «Наука, – отмечает М.В. Савостьянова, – представляет из себя... исторический процесс, она развивается вместе с человеком и культурой и во многом определяет мировоззрение и качество жизни» [2, с. 53], а с определённого времени, с первой половины XX века становится «душой культуры» [2, с. 199]. Открывая ту или иную научную закономерность, человечество увеличивает свою власть над природой: он не только создаёт новые конструкции, но и получает новое вещество с заданными свойствами. Цивилизация успешно осваивает новые источники энергии, стремится управлять сложнейшими процессами, включая информационные потоки, анализировать высшую нервную деятельность, освоить управление погодой, процессами микромира. «Знание – это могущество» – эти слова Френсиса Бэкона написаны на знамени научно-технического прогресса.

Могущество человеческой цивилизации в то же время находится под серьёзной угрозой, и эта угроза исходит от самого человека, постепенно теряющего свой духовный облик. Эпоха Нового времени, завершившаяся на высокой ноте торжества рационалистического мирозерцания, воспринимающая человека как носителя разума, существование которого непосредственно связанного с качеством своего мышления, привела к более высокой позиции человека в эпоху Просвещения: началась борьба за человеческое достоинство, были провозглашены идеалы равенства человека перед законом, свободу и социальную справедливость. Однако не Homo Spiritus, – человек духовный пришёл на смену предшествующим историческим типам личности, а одномерный человек Г. Маркаuze, человек массы Ортеги-И-Гассета, лишённые способности к критическому мировосприятию, довольствующиеся мировоззрением обывателя, человека-потребителя, заражённого вещиизмом. Такой человек становится «эгоистически настроенным, он не живёт своей настоящей жизнью, она рассеивается по объектам внешнего мира и человек забывает о своём самоформировании и становлении, о необходимости «быть» [2, с. 93]. За много столетий до Э. Фромма, противопоставившего потребности «быть» или «иметь», великий Аристотель отмечал, что «самое полное и продолжительное счастье даёт не обладание материальными благами, а высшая человеческая деятельность родственная божественной – деятельность ума, и в той степени, в какой человек наделён этой божественной частицей, он будет стремиться к этой деятельности» [2, с. 218].

Утрата подлинной духовности, стремления к бескорыстному поиску истины нанесло удар и по самой науке – канул в прошлое образ учёного как «рыцаря науки», самоотверженного и альтруистического героя. На его место в современной парадигмальной науке, очерченной жесткими канонами научной

парадигмы и святостью авторитетов пришёл прагматик, стремящийся к наиболее целесообразному приложению своего интеллектуального капитала. Парадигмальная наука «воспитывает совесть учёных» [2 с. 209], а ведь именно она, по мнению Гегеля – «святыня, посягать на которую было бы святотатством» [2, с. 179].

«Бог умер», – произнёс Ф. Ницше. «Если Бога нет, то всё дозволено», – предостерег Ф.М. Достоевский. Чтобы поступать согласно императиву И. Канта, в котором максимальный уровень свободы человеческой деятельности должен быть всеобщим правилом для всех. сам человек должен быть духовным и высоконравственным. По мнению Ф. Ницше поступать нравственно может личность отличающаяся чистотой и благородством своих помыслов. Человек должен сохранить святое, Бога в своей душе, как об этом писал Л.Н. Толстой, чтобы сохранить свой духовный облик. Как обеспечить решение этой задачи в современных условиях?

На наш взгляд, духовность личности, как «последний бастион культуры», его нравственный регулятор, рождается на основе высокого эстетического чувства возвышенного. «Неразвитость ценностного сознания, – отмечал Г.П. Выжлецов, – и есть один из главных признаков социально кризиса вообще» [1, с.3]. Духовный облик человека должен наполняться трепетным чувством святости, которая станет основой формирования высокой морали: сама мораль не есть панацея, она носит исторический, сословный характер. Как сформировать это уникальное чувство святости? На наш взгляд, его рождает понимание уникальности жизни, сложности и восхитительности мироустройства, величие космоса, осознание человеческой жизни как наивысшей ценности. «Способность к конструированию целостной картины мира» по мнению М.В. Савостьяновой не может быть реализована без «аксиологической рефлексии» [2, с. 92].

Полвека назад И.П. Павлов отметил, что наука превратилась в «орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и себе самом» [3, с. 233]. Современная наука формирует миропонимание, общие контуры научной картины мира, но, к сожалению, в этом мировосприятии нет поэзии, чувства страха и трепета, нет мироощущения, понимания и чувства того, как дивно мир устроен. Такое чувство было доступно человеку античности, исходившего из идеи гармонии человека в космосом, природой, законами полиса – космоцентризма. Удивительность, загадочность устройства мира, породила стремление «следовать природе», чувство мимезиса. И именно это, бесконечное следование не давало оснований остановиться на полдороге, ограничиться промежуточными результатами. В наш прагматический век, когда всё нацелено на результат, экономическую целесообразность и выгоду, мало кто заботится о том, как будет формироваться научное мировоззрение личности. Для современного образования важно «загрузить» личность информацией и совсем не обязательно наполнить духом, исходящего из таинства космических процессов, непостижимых законов микромира, поразительного устройства клетки, магии математических формул.

Авторы высоко оценивают роль математики, интегрирующей отрасли научного знания, языка науки. Однако, стремление превратить мир идей науки, генерирующей неординарные решения и гипотезы, в счётно-решающее хозяйство,

стремление математизировать всё и вся согласно известной формуле, что настоящая наука начинается там, где она переводится на язык математики, привела к тому, что сама философия начала искать своё поприще в железобетонных технологиях «забыв» о душе человека, о душе учёного. Примером того, как в попытках получить наиболее выгодное финансирование формировалась современная аналитическая философия в США, представители которой для получения более выгодного финансирования «противопоставляли себя европейскому мышлению, относили не к гуманитариям, а к учёным» [2, с. 230-231]. Настоящая религия должна быть философией, то есть наполнять религиозные каноны смыслами, доступными человеку. Ещё в IX веке н.э. И.С. Эриугена, говорил о том, что настоящая философия должна быть религией, то есть должна быть обращена к душе человека, менять жизнь человека к лучшему. Философия, на наш взгляд, попросту упустила уникальную возможность использовать огромную духовную силу научных открытий для того, чтобы воздействовать на мировоззрение человека таким образом, что формировать духовность личности на основе чувства святости, эстетического сопереживания возвышенного, а ведь ещё древние говорили: душа человека – это не сосуд, который надо наполнить, а это – факел, который надо зажечь.

Формируя образ человека будущего, мы исходим из ноосферного мировосприятия, суть которого В.И. Вернадский видел в ответственности человека за свою деятельность. Таким человеком будущего может быть духовная личность, хранящая в своей душе божественную искру – чувства святости, рождённую из мировосприятия прекрасного, хотя и не совсем совершенного мира. Может ли современная философия решить эту задачу, которую мы по праву можем назвать глобальной проблемой цивилизации, ибо от того, насколько полно мы сможем преодолеть девиации общества массового потребления, мы с уверенностью можем глядеть в будущее, верить в науку и рыцарский, творческий дух учёного? Философия может решать такие задачи, если её связи с естествознанием будут прочным, если она широко сможет нести людям свет этих знаний. Она сможет решать такие задачи, если обогатится формами духовного влияния на человека, будет близка к литературе и поэзии, если будет использовать не только академический язык, но и язык, свойственный французской экзистенциальной философии, стиль философского эссе Ф. Ницше, диалога Сократа, яркости Н. Бердяева, глубины Н. Толстого. Философия сможет решить эту задачу, если будет учитывать проблему духовности при подготовке кадров – учёных и преподавателей. Она будет способна решать эти задачи, если найдёт понимание в обществе, в научных кругах, в управлении образованием – понимание как глобальной проблемы цивилизации. Если сами философы задумаются, а что может дать философия науки человеку для формирования аксиологии и развития его духовности личности, эта задача имеет шансы решения, пока ещё цивилизация не прошла «точку невозврата».

Литература: 1. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – Спб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 152 с. 2. Савостьянова М.В. Аксиологический анализ парадигмальной науки или о роли ценностей в науке. Монография. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2009. – 260 с. 3. Павлов И.П. // Полн собр. Соч. – Т. 4. – Кн. 2. – М. – Л.: Наука, 1951. – 434 с.